

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, ТАШКЕНТСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА КП(б) УЗБЕКИСТАНА И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР.

Завтра трудящиеся Советского Союза празднуют День Сталинской Конституции — конституции страны победившего социализма

Борьба против войны и защита мира — дело всех народов мира!

Информационное бюро коммунистических партий на совещании, состоявшемся в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, всесторонне обсудило вопрос о защите мира и борьбе с поджигателями войны и единодушно приняло решение, имеющее огромное значение. В этом решении и опубликованном сегодня докладе тов. М. Суслова о защите мира и борьбе с поджигателями войны дается глубокая характеристика современного международного положения, определяются задачи коммунистических и рабочих партий, стоящих в авангарде борьбы против войны, за жизненные интересы своих народов, за дело мира, демократии и социализма.

Весь ход событий за последние два года целиком и полностью подтвердил правильность оценки международной обстановки, данной первым совещанием представителей некоторых коммунистических партий в сентябре 1947 года. За два минувших года в международной обстановке произошли значительные изменения. Обострилась борьба между двумя противоположными лагерями на международной арене, усилилась агрессивность империалистического лагеря, неизмеримо выросли и окрепли силы могучего фронта мира, возглавляемого Советским Союзом.

В международной жизни все яснее и резче выступают две линии в мировой политике — линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, и линия империалистического, антидемократического лагеря, возглавляемого США.

Возглавляемый Советским Союзом демократический лагерь ведет последовательно и настойчивую борьбу против империалистической реакции, за мир между народами, за демократию, Политику этого лагеря — прогрессивная, миролюбивая политика. Она выражает коренные интересы трудящихся всех стран и всех свободных народов, борющихся за прочный мир, за демократию и национальную независимость.

Прямо противоположную линию проводит возглавляемый США империалистический лагерь — ставящий своей основной целью закабаление других стран и народов, насильственное установление англо-американского мирового господства, разгром сил демократии и развязывание новой войны. Вся политика англо-американского империалистического блока служит подготовке новой войны. Это — реакционная, противонародная, захватническая политика.

Англо-американские империалисты разработали как организаторы и вдохновители заговора агрессоров против мира и безопасности народов. Они ведут бесшумную подготовку к новой кровавой бойне, с циничной беззастенчивостью и наглостью заявляя о своих претензиях на мировое господство, на «американское руководство миром».

Теперь даже слепые видят, что срыв мирного урегулирования отношений с Германией и Японией, расчленение Германии, превращение западных зон Германии и оккупированной американскими войсками Японии в заповедники фашизма и плацдармы для новой войны, расширение сети американских военных баз и беспечная гонка вооружений, набавный «план Маршалла», Западный союз и Северо-атлантический военный блок — все это звенья зловещего заговора империалистов против мира.

Развертывая лихорадочную подготовку к новой войне, англо-американские империалисты следуют по стопам германских фашистов. Реакционные круги США стали на путь террористической расправы, преследования демократических организаций.

В целях идеологической подготовки новой войны империалисты пустили в ход все средства психологического воздействия — печать, литературу, радио, кино, церковь. Насмелая банда трудящихся империалистического лагеря дерзнула и клеветы против лагеря демократии, на все лады восхваляя так называемый «американский образ жизни» и буржуазную демократию, проповедует гнусные расистские «теории» о превосходстве англо-американской расы и в то же время пытается сдурманить другие народы болтовней об устаревших понятиях национального суверенитета, отравляет их сознание ядом космополитизма.

Документы Информационного Бюро коммунистических партий разоблачают политику англо-американских империалистических поджигателей войны, локализуют, что «их планы мирового господства носят еще более бесчеловечный, авантюристический характер, чем планы гитлеровцев и японских империалистов». Агрессоры строят планы развязывания мировой войны и мирового господства, не учитывая реального соотношения сил между лагерем империализма и лагерем социализма.

Силы мира, демократии и социализма неизмеримо выросли и окрепли в борьбе против лагеря империализма и войны. Об этом говорит дальнейший рост могущества Советского Союза — несокрушимого оплота мира и безопасности народов и знаменосца в великой борьбе за мир, демократию и социализм. Об этом говорят политическое и экономическое укрепление стран народной демократии, их успехи в строительстве социализма и историческая победа китайской народной революции. О росте сил лагеря мира и демократии говорит создание Германской демократической республики. Ярким доказательством все возрастающей силы демократического лагеря являются укрепление коммунистических партий, рост демократического движения в капиталистических странах, огромный размах движения сторонников мира.

«Народы мира, — отмечается в резолюции Информбюро, — не хотят войны и ненавидят войну. Они все больше осознают, в какую страшную пропасть пытаются их увлечь империалисты. Неустанная борьба Советского Союза, стран народной демократии и международного рабочего и демократического движения за мир, за свободу и независимость народов, против поджигателей войны находит с каждым днем все более мощную поддержку со стороны самых широких слоев населения всех стран мира».

Могучее движение сторонников мира, объединяющее в своих рядах больше 600 миллионов человек, ширится и растет, охватывая все страны мира и вовлекая в свои ряды все новых борцов против угрозы войны.

Силы мира и демократии неисчислимы. Они растут с каждым днем. Впервые в истории человечества возник организованный фронт мира, поставивший целью — спасти человечество от новой мировой войны, изолировать клику империалистических поджигателей войны и обеспечить мирное сотрудничество народов. Спасение мира от новой войны в современной обстановке — не утопия, а реальная возможность.

Огромный рост сил лагеря демократии и нарастающее ослабление антидемократического, империалистического лагеря не должны, однако, вызывать в рядах подлинных борцов за мир никакой самоуспокоенности. В документах Информационного Бюро с особой силой подчеркивается, что было бы ошибкой и вредно недооценивать опасность новой войны, подготовляемой империалистами.

В том включены проекты первых декретов и декреты Советской власти, написанные В. И. Лениным и подписанные им как Председателем Совета Народных Комиссаров: «Декрет о земле», «Проект декрета о рабочем контроле», «Проект декрета о праве отзыва», «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах», «Проект декрета о роспуске Учредительного собрания» и другие.

Борьба Ленина против провокаторской, предательской политики троцкистов и «левых коммунистов» по вопросу о заключении Брестского мира отражена в произведениях: «Конспект программы переговоров о мире», «К истории вопроса о несчастье мира», «Выступления на заседаниях ЦК РСДРП(б) в январе — феврале 1918 года и других документах».

Ряд произведений, вошедших в том, посвящен союзу и роспуску Учредительного собрания: «Тезисы об Учредительном собрании», «Декларация фракции РСДРП (большевиков), оглашенная на заседании Учредительного собрания 5 (18) января 1918 г.», «Люди с того света» и другие.

В том входят произведения: «Запутанные крахом старого и борющиеся за новое», «Как организовать соревнование?» и «Проект декрета о потребительных коммунах», в которых Ленин освещает вопросы социалистического

строительства, дает всестороннее обоснование необходимости развертывания социалистического соревнования. В этих работах Ленин выдвинул как главную задачу того периода проведение строгого учета и контроля в народном хозяйстве.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект резолюции о свободе печати», «Завлечение во фракции большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штаба Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета» и другие произведения. Они написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за укрепление Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

В Президиуме Верховного Совета СССР

21 декабря 1949 года исполняется 70 лет со дня рождения тов. И. В. Сталина. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР образовал Комитет в следующем составе: тт. Шверник Н. М. (председатель), Александров Г. В., Алексеев В. Н., Амосов В. М., Ангелина П. Н., Андреев А. А., Андрианов В. М., Аничков Н. Н., Арутинов Г. А., Багиров М. Д., Багирова Б. М., Бардин И. П., Батыров Ш., Берия Л. П., Буденный С. М., Булганин Н. А., Вавилов С. И., Васильевский А. М., Веймер А. Т., Ворошилов К. Е., Гафуров Б., Греков Б. Д., Гринько Ф. М., Кжабуа В. В., Духанин Е. И., Емельянов И. А., Ипатов С. И., Каганович Л. М., Каиров И. А., Калиберзин Я. Э., Клешев А. Е., Коваль Н. Г., Коротченко Д. С., Косыгин А. Н., Кочина П. Я., Кузнецов В. В., Кузнецова А. П., Куприянов

И. Д., Куусинен О. В., Лысенко Т. Д., Лясковская А. Е., Маленков Г. М., Малинина П. А., Мальцев Т. С., Микоян А. И., Михайлов Н. А., Молотов В. М., Муштукова О. Я., Покрышкин А. И., Померанцева Л. А., Пономаренко П. К., Попов Г. М., Поскребышев А. Н., Поспелов П. Н., Раззаков И. Р., Российский Н. А., Руднев Л. В., Сафина Ф. З., Снежус А. Ю., Соловьев И. Т., Суслов М. А., Тарасова А. К., Фадеев А. А., Федорова З. Т., Хлопин В. Г., Хобта Е. С., Хрущев Н. С., Чарквани К. Н., Черноусов Б. Н., Чутких А. С., Швахметов Ж., Шкирятов М. Ф., Шостакович Д. Д., Юсупов У., Ярыгина Н. К.

На Комитет возложена разработка и организация проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием со дня рождения тов. И. В. Сталина.

25-летию Узбекской ССР — достойную встречу!

В честь Дня Сталинской Конституции

Шахтеры Узбекистана отмечают День Сталинской Конституции новыми трудовыми успехами.

Соревнуясь за досрочное выполнение сталинской пятилетки, передовые шахтеры досрочно завершили годовые планы добычи угля. Сверх годового плана выдают топливо на-гора первая и девятая шахты треста «Узбекуголь».

Борясь за первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании, коллективы передовых шахт обязались до конца года добыть сверх плана десяти тысяч тонн топлива.

Шахтеры несут стахановскую вахту в честь Дня Сталинской Конституции.

НУКС (Спец. корп. «Правды Востока»). В ознаменование Дня Сталинской Конституции и 25-летия УзССР и Кара-Калпакки, коллектив Кара-Калпакского водопровода на днях досрочно выполнил годовой план грузоперевозок. По сравнению с 1948 годом грузоперевозки значительно возросли. Режиссер республики обязались своевременно и отлично отремонтировать флот к навигации 1950 года.

Выполнены годовые планы

Широко развернув социалистическое соревнование в честь юбилея республик, коллектив Ташкентской кондитерской фабрики «Урган» с честью выполняет свои обязательства. Годовой план по выпуску продукции завершил 29 ноября. Коллектив фабрики обязался дать до конца года сверх плана продукцию на 6,5 миллиона рублей.

Производственными успехами встречает День Конституции коллектив Ташкентского стекольного завода. Досрочно выполнен годовой план, стекловикши решили дать на 100 тысяч рублей дополнительной продукции.

Достоиную встречу 25-й годовщины республики готовит коллектив завода «Металлопосуда». Годовой производственный план выполнен досрочно. Коллектив обязался дать до конца года дополнительной продукции на 1.250 тысяч рублей.

СОРЕВНОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Больших успехов в социалистическом соревновании за достойную встречу 25-летия Узбекской республики достиг коллектив автоконтрольного пункта Кокаидского вагононого депо Ташкентской железной дороги. Коллектив обязался выполнить годовое задание за 11 месяцев. Обязательство выполнено досрочно. Лучших показателей добились стахановцы Аленин, Куталин, Ульянов и другие. В честь юбилея республик коллектив взял дополнительные обязательства.

Торжественные собрания, посвященные Дню Сталинской Конституции

Трудящиеся Ташкента широко отмечают День Сталинской Конституции. На предпринятых, в учреждениях столицы прошли торжественные собрания, посвященные Дню Сталинской Конституции.

2 декабря в помещении энергетического факультета Среднеазиатского политехнического института состоялось торжественное собрание трудящихся Куйбышевского района. С большим подъемом участники собрания избрали в почетный президиум Политбюро ЦК КП(б)У во главе с товарищем Сталиным. С докладом «Сталинская Конституция — самая демократическая конституция в мире» выступил секретарь Ташкентского горкома КП(б)У тов. М. Т. Чиковани.

ДОСКА ПОЧЕТА

- За досрочное выполнение плана хлопководства занесены на республиканскую Доску почета:
  - Колхоз «13 лет Октября», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Наров, секретарь парторганизации тов. Примов).
  - Колхоз «Ленин Юлы», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Адил, секретарь парторганизации тов. Илютов).
  - Колхоз имени Ворошилова, Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Маманазаров, секретарь парторганизации тов. Шалыев).
  - Колхоз имени Молотова, Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Курбанов, секретарь парторганизации тов. Рахимов).
  - Колхоз «Азат», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Ширматов, секретарь парторганизации тов. Ульдияев).
  - Колхоз «Урган», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Маманазаров, секретарь парторганизации тов. Аманов).
  - Колхоз «Гайрат», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Темиров, секретарь парторганизации тов. Джурев).
  - Колхоз «Ломоносов», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Юлдашев, секретарь парторганизации тов. Халмуратов).
  - Колхоз «Ихтиёр», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Авазов).
  - Колхоз «Намуна», Бешкентского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Туйчиев).
  - Колхоз имени Сталина, Гузарского района, Кашка-Дарьинской области (председатель правления тов. Касымов, секретарь парторганизации тов. Ядгаров).

Хлопок сверх плана

Богатый урожай вырастили в этом году члены сельхозартели «Большевик», Кагановичского района, Ферганской области. Досрочно выполнен план, они обязались к 5 декабря сдать государству не менее 200 тонн хлопка сверх плана. Свое обязательство колхозники выполняют. На заготовительные пункты уже вывезено более 180 тонн сырья. Успешной работе способствует хорошо организованный труд на полях.

Высокий урожай — богатые доходы

Передовые колхозы Кувинского района успешно выполнили план хлопководства и сдадут сырец сверх плана. Особенно хороших показателей достигла сельхозартель имени Карла Маркса, вырастившая на каждом из 315 гектаров по 28 центнеров хлопка. Государственный план хлопководства она выполнила на 112 процентов и продолжает сверхплановую сдачу.

Высокий урожай принес колхозу богатые доходы. Только премий-набавок уже получено более 2,5 миллиона рублей. По 2—2,5 миллиона рублей дохода за хлопок получили также колхозы имени Сталина, «Санаат», «Наыл Юлдуз». В этом году в районе увеличивается число колхозов-миллионеров. Так, сельхозартель «Сталинец» уже получила свыше миллиона рублей дохода.

Многочисленные собрания прошли также во Фрунзенском, Октябрьском, Кировском и Московском районах столицы. С огромным воодушевлением участники торжественных собраний приняли приветственные письма творцу самой демократической конституции в мире Иосифу Виссарионовичу Сталину. Вечера и лекции о Сталинской Конституции состоялись на заводах «Ташсельмаш» имени Ворошилова, экскаваторном, имени Кагановича, хлопководственном и других предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях Ташкента.

Вышел в свет двадцать шестой том Сочинений В. И. Ленина

Вышел в свет 26-й том четвертого издания Сочинений В. И. Ленина, подготовленный к печати Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КП(б)У.

В двадцать шестой том, говорится в предисловии, входят произведения В. И. Ленина, написанные в период с сентября 1917 года по февраль 1918 года.

Большая группа произведений, вошедших в том, посвящена вопросам подготовки большевистской партии Октябрьского вооруженного восстания. К ним относятся: «Большевики должны взять власть», «Марксизм и воля», «Кризис назрел», «Удержали большевики государственную власть?», «Советы постороннего», директивные письма Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам партии. В этих произведениях, написанных в подполье, Ленин развивает мысли Маркса о восстании как искусстве и намечает конкретный план восстания.

Значительное место в томе занимают доклады, речи и выступления Ленина на съездах Советов, совещаниях партийных и советских работников, воззвания и обращения к населению, которые показывают деятельность Ленина как вояды партии и трудящихся масс, организатора и руководителя Советского государства в первые месяцы его существования.

Об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира

Речь тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО на заседании Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1949 года

Глава делегации СССР А. Я. Вышинский выступил с речью на заседании Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1949 года.

«Наша сессия подходит к концу. — сказал А. Я. Вышинский. — Ее работа завершается рассмотрением важнейшего вопроса, внесенного по поручению Советского правительства делегацией Советского Союза, вопроса об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав по укреплению мира. Внесенные на эту сессию Генеральной Ассамблеи советской делегацией предложения являются продолжением и развитием мирных предложений, неоднократно внесенных делегацией СССР в Организации Объединенных Наций. Они выражают общую принципиальную позицию советской внешней политики, линию неизменной и последовательной борьбы за мир, за безопасность и дружбу народов.

«Основу политики нашего правительства, политика внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение таких шагов, которые предпринимаются под флагом пацифизма подготовку войны на деле, это — наша задача».

Так определил наши задачи еще в 1925 году вождь советского народа И. В. Сталин.

«Мы, — продолжал И. В. Сталин, — за мир, мы — за разоружение всех тех шагов, которые ведут к войне, какими бы пацифистскими флагами они ни были прикрыты. Будет ли это Лига наций или Локarno, — все равно, нас флагом не надуешь, нас шумом не испугаешь» (Сталин, Собр. Соч., т. VII, стр. 296).

Советский Союз неизменно придерживается этих указаний своего вождя, последовательно и решительно ведет эту благородную линию в интересах своего народа, своего государства, и в интересах всех народов, всех миролюбивых государств».

А. Я. Вышинский далее подробно остановился на истории вопроса и существе советских мирных предложений, внесенных в ООН.

«За четыре года, почти четыре года, существование Организации Объединенных Наций делегация СССР по поручению своего правительства уже четвертый раз вносит свои мирные предложения. В 1946 г. делегация СССР внесла свои предложения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях. Эти предложения легли в основу исторической резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года. В 1947 году СССР предложил принять постановление об осуждении пропаганды новой войны в любой форме. После длительной борьбы Генеральной Ассамблеи было единодушно принято постановление, в основу которого легло предложение Советского Союза. В 1948 году СССР предложил принять решение о сокращении вооружений пяти держав на одну треть и о запрете атомной энергии. Это предложение встретило ожесточенное сопротивление и было отклонено. Но отклонение этого предложения большинством Генеральной Ассамблеи не смогло просто списать это предложение в архив. Оно, это большинство, приняло бесцветную и обреченную на бесплодность резолюцию, предназначенную для того, чтобы как-нибудь замаскировать свой отказ принять советский проект, направленный на действительное обеспечение запрещения атомного оружия и сокращение на 1/3 вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности. Оставив заголовок советского проекта, большинство Генеральной Ассамблеи нечаянно подтвердило разительный контраст между требованиями реальных мер по запрещению атомной бомбы и по сокращению вооружений на 1/3 и тем пустым, ничего не дающим для решения этой благородной задачи содержанием убогой резолюции, принятой большинством Генеральной Ассамблеи 19 ноября 1948 года.

Нет необходимости подчеркивать все огромное значение успешного разрешения задач, связанных с каждым из указанных выше предложений, внесенных и до конца защищаемых советскими делегациями и делегациями стран народной демократии.

Предложения Советского Союза об осуждении подготовки новой войны и о заключении пакта пяти держав на эту сессию, логически связанные с мирными предложениями Советского Союза за 1946, 1947 и 1948 годов. Внос 23 сентября на нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи свои предложения, Советское правительство действовало в сознании великой ответственности, лежащей на нем, как и на других постоянных членах Совета Безопасности и на всей Организации Объединенных Наций в целом за дело мира, за устранение опасности новой войны, за безопасность народов.

Несмотря на принятые на прошлых сессиях Генеральной Ассамблеи важные решения, осуждавшие пропаганду новой войны в любой форме, такая пропаганда не прекращается. Открыто ведется подготовка новой войны, выражающаяся не только в этой пропаганде, но также в гониме вооружений, в раздувании военных бюджетов, в создании многочисленных военных баз, в организации военных блоков, преследующих агрессивные цели. Решения Генеральной Ассамблеи, таким образом, не выполняются некоторыми членами Организации Объединенных Наций и, в первую очередь, правительствами США и Великобритании, являющимися подготовкой новой войны против СССР и стран народной демократии.

Англо-американский блок, хозяйничающий в ООН, своими систематическими нарушениями Устава ООН и своей политикой в ООН способствовал и способствует подрыву авторитета

Организации Объединенных Наций, ее ослаблению, сводит ее значение в международных делах на нет. Этому в весьма большой степени содействовали грубые нарушения Устава ООН, связанные с заключением агрессивных пактов и с образованием военно-агрессивных блоков, вроде Северо-атлантического или Брюссельского блока, а также такие мероприятия, как «план Маршалла».

Создание Северо-атлантического союза 12 государств, преследующего агрессивные цели, или объединение 16 государств на основе «плана Маршалла» не только подрывали авторитет и значение Организации Объединенных Наций, но создали опасность превращения Организации Объединенных Наций в отделение государственного департамента, приказы которого послушно выполняются, несмотря на то, что большинство ООН, во главе с американской и английской делегациями.

Получилось своеобразное разделение функций: Северо-атлантический союз занимается подготовкой новой войны, Организация Объединенных Наций в лице своего англо-американского большинства прикрывает эту черную работу фальшивыми декларациями о мире.

В Организации Объединенных Наций, в ее комитетах, комиссиях, на пленумах Генеральной Ассамблеи представители англо-американского блока истощают елейные речи о мире и благодетельности народов, а за пределами Организации Объединенных Наций — в своих военных штабах и в канцеляриях Северо-атлантического, Брюссельского и т. п. союзов — готовят новую войну, куют оковы против миролюбивых народов, обречая их на жестокие страдания и гибель.

Этот чудовищный заговор реакционных сил против мира и благополучия миллионов и миллионов людей призван разоблачить мирные предложения Советского Союза, чтобы остановить преступную руку поджигателей войны, занесенную над всем человечеством, над всеми народами, жаждущими мира и прекращающими войну.

«Подводя итоги обсуждения предложений Советского Союза, — продолжал А. Я. Вышинский, — нельзя не отметить два характерных обстоятельства. Первое — это то, что противники советских предложений не опровергли ни одного конкретного факта, который был приведен советскими делегациями и делегациями стран народной демократии в подтверждение своих утверждений о подготовке некоторыми странами, и в первую очередь США и Англией, новой войны».

Советский представитель напомнил в этой связи о ряде неопровержимых фактов, подтверждающих факт участия правительств США и Англии в подготовке новой войны.

Важно отметить, указал А. Я. Вышинский, что о подготовке новой войны говорят не только такие факты, как открытые заявления министра обороны США Диксона, начальника объединенных штабов генерала Бразли, фельдмаршала Монтомери, генерала Спагаса и ряда других высокопоставленных лиц в США и Англии, но и те материально-организационные мероприятия, которые осуществляются на глазах у всех и которые вообще нельзя скрыть от общественности! Безусловно, что опровергнуть такие факты нельзя, и за такое, заранее обреченное на провал дело не берется даже самые искусные мастера этого дела из рядов американской и английской дипломатии.

В самом деле, что противопоставил нашим доказательствам, например, представитель Англии государственный министр Маннелл, кроме вопроса с явно намеренным обманом: «Разве советская делегация действительно верит, что мы стоим на агрессивной войне? Как она может верить, что мы гонимся и агрессивной войне? Но почему бы Маннеллу и его друзьям не представить хоть один факт, доказывающий, что английское правительство не участвует в подготовке новой войны?»

Разве в числе тех приблизительно 500 военных баз, которыми США опоясали весь мир, нет баз, расположенных на островах Великобритании, сосредоточены 90 американских сверхмощных летательных аппаратов «В-29», подразделенных на несколько групп стратегической бомбардировочной авиации? Разве английское правительство или хотя бы английский государственный министр Маннелл опроверг сообщение «Нью-Йорк таймс» о том, как в английских военных кругах выражалось недовольство по поводу того, что английское правительство дало «соглашение» принять на свою территорию 70 американских бомбардировщиков типа «В-29» в виде «помощи», которую Англия получает от США по «плану Маршалла» и как член Северо-атлантического союза? Разве были адез разъярены цели и задачи этой бомбардировочной авиации, разве было честно, как любят выражаться английские делегаты, разъярено, против кого же, против какой страны, наконец, построены эти базы и подготовлены эскадрильи этих американских бомбардировщиков? Нет. Об этом английское правительство и его государственный министр, столь словоохотливый и не оставляющий ничего, что может касаться действий его правительства, без замечаний и опровержений, на этот раз молчат, как в рот воды набравши!

А Греция? А Кипр, превращенный в англо-американскую стратегическую базу, и именно как базу для нападения на Советский Союз? Не случайно же англо-американская печать объявила, что Кипр превращается в «опору против советской экспансии»!

Маннелл заявил в комитете, что Англия должна иметь «сильные пункты, с которых мы можем защищать наши длинные внешние линии коммуникации в случае войны». Какой войны? С кем? Когда? Он утверждал, что Англия вы-

ведет к настоящему времени свои войска со своих баз в других странах. Но он умолчал о том, как английские базы перешли к США и как США организуют свои базы на английской территории.

Разве США не получили от Великобритании авиабазы на Ньюфаундленде, на Бермудских островах, на островах Вознесения, Тринидад, Багамских? Разве США не построили 18 новых баз в Канаде? Разве Макнейл забыл историю с американской военно-воздушной базой в Мелхе, находившейся под управлением британской администрации?

В свете таких фактов увертки насчет баз г-на Маннелла не могут никого ввести в заблуждение, как бы Макнейл ни старался об этом!

Представитель США г-н Остин следовал той же тактике: он ничего не говорил о фактах, приведенных нами в обоснование своих утверждений о том, что Соединенным Штатам принадлежит ведущая роль в деле подготовки новой войны. Он прошел мимо замечаний о ген. Бразли, о военном министре США Диксоне, о ген. Ванденберге и т. д. и т. п. Пытаясь отвести внимание в сторону, в соответствии с обычной тактикой американской дипломатии, Остин сослался лишь на американский акт о взаимопомощи, предвещающий поддержку цели Северо-атлантического пакта, в котором сказано, что «США придерживаются такой политики по достижению международного мира и безопасности между Организацией Объединенных Наций таким образом, чтобы вооруженные силы не были использованы иначе, как в общих интересах».

Но такими общими фразами нельзя отделаться от упреков и убедительных фактов, опровергающих эти фразы! Он заявил, что политика США заключается в том, чтобы сотрудничать со всеми государствами — и он подтвердил эти слова — «со всеми государствами» — в создании всеобщей системы коллективной безопасности.

Но разве это не опровергается таким фактом, как организация Северо-атлантического пакта? Остин и его друзья продолжают твердить, что Северо-атлантический пакт не агрессивный, а оборонительный. Но от кого он обороняет своих участников? Но почему в этот пакт тянут пограничные Советскому Союзу Иран и Турция, хотя они, как известно, вовсе не северо-атлантические страны? Почему, наконец, Ирану понадобилась военная помощь, о чем, как сообщает, например, «Нью-Йорк геральд трибюн» в номере от 18 ноября с. г., заявил находящийся сейчас в США шах Ирана, сказавший, что он будет просить у США предоставления еще большего количества вооружения?

«Американская делегация, — заявил советский представитель, — предприняла на Политическом комитете контратаку, задавшись целью доказать, что СССР отклоняет предложения США о сотрудничестве и что он, в частности, отклонил такое предложение по Германии. Но разве Остин не помнит истории, связанной с заявлением бывшего посла США в Москве Смита в беседе 4 мая 1948 года с В. М. Молотовым о том, что «дверь, что называется, всегда остается открытой для исчерпывающего обсуждения и урегулирования наших разногласий», от чего правительство США поспешило отказаться, как только Советское правительство заявило, что оно может только приветствовать заявление правительства США, выраженное намерением найти средства устранить имеющиеся разногласия и установить между нашими странами хорошие отношения, которые соответствовали бы как интересам наших народов, так и делу упрочения мира. Кто же отказался от сотрудничества? Надо, кстати, напомнить, что для усиления значения такого отказа со стороны США г-н Бевин тоже поспешил заявить о том, что он не стремится принять участие в новой конференции, «пока не будет решена почва». Как г-н Бевин и его помощник г-н Маннелл «рассчитывают» для сотрудничества с СССР, мы это видели по их выступлениям, например, на этой сессии...

В таком же извращенном виде г-н Остин, выступая в Политическом комитете, изображал и дело в отношении «сотрудничества» по германскому вопросу. Он искал обстоятельства, связанные с пресловутыми предложениями Бирнса и Маршалла о так называемых гарантиях против германской агрессии на 25 и даже на 40 лет! Но что это были за «гарантии»? В предложениях Бирнса и Маршалла не было ни слова о таких важных вопросах, как денацификация и демократизация Германии, как установление международного контроля с участием СССР над Рууром, как ликвидация германских концернов, картелей, синдикатов, трестов и контролируемых их банковских монополий, явившихся вдохновителями и организаторами германской агрессии, как демилитаризация Германии, как искоренение остатков фашизма, как установление демократических порядков, как проведение земельной реформы с тем, чтобы крестьянам была передана земля крупных землевладельцев- Junkеров и т. д. и т. п. Обо всем этом г-н Остин предпочел умолчать, так как это полностью опровергло бы его заявления о том, что СССР якобы не желает сотрудничать с США, Великобританией и Францией в урегулировании германского вопроса. Остин умолчал, естественно, и о том, что, вопреки достигнутым в Париже в июне 1949 г. договоренностям продолжить свои усилия по восстановлению экономического и политического единства Германии, США, Англия и Франция завершили раскол Германии, создав марionеточное антинародное бонское правительство, которое, правда, уже расплывается по всем швам.

Нет, это руководители круги США срывают международное сотрудничество, пользуясь для этого всякой воз-

можностью, всяким предлогом. Сотрудничество между народами мешает этим кругам реализовать американский план мирового господства. Политика миролюбивого сотрудничества с другими странами не устраивает претензий на мировое господство, мечтающих о превращении других государств в американские колонии, о низведении суверенных народов до положения рабов.

Но осуществление таких планов встречает на своем пути непреодолимое препятствие в мощном движении народов за мир, движение, возглавляемое Советским Союзом, верным стражем безопасности народов, последовательным и решительным врагом войны, другом и защитником мира!»

Указа затем, что в Политическом комитете была сделана попытка извратить принципы, особенности и сущность советской внешней политики. А. Я. Вышинский заявил, что это живое и словесное изображение советской внешней политики полностью провалилось. Советский представитель в кратких чертах остановился еще раз на вопросе о принципе, характере и особенностях советской внешней политики, как она сложилась и действует с самого начала Советского социалистического государства и до наших дней.

Он особо остановился на советской политике мира в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

«В 1936 — 1938 гг., — сказал А. Я. Вышинский, — было совершенно ясно, что Европа стоит на пороге войны, что Гитлер затевает большую войну при прямом попустительстве Великобритании и Франции.

Позиция Советского Союза оставалась неизменной и в это время. Следуя своей политике мира и борьбы против угрозы войны, Советское правительство энергично выступало против предательского политик Мюнхена, открывшего ворота гитлеровской агрессии. Советский Союз был единственным государством, сохранившим верность своим международным обязательствам в отношении Чехословакии. Перед лицом надвигающейся гитлеровской агрессии Советский Союз неоднократно предлагал правительствам Великобритании и Франции заключить соглашение в целях отпора гитлеровскому нападению.

Все последующие события полностью подтвердили обоснованность тревоги, которую был Советский Союз перед второй мировой войны.

Советская политика и накануне второй мировой войны оставалась той же политикой мира. Об этом свидетельствуют все последующие события, в частности, позиция Советского Союза в переговорах в Москве в марте-мае 1939 года об англо-франко-советском соглашении для отпора гитлеровской агрессии. Как известно, несмотря на все усилия к достижению соглашения со стороны Советского правительства, переговоры закончились провалом по той причине, что, как это открыто признал Ллойд Джордж, «Невилл Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желали никакого соглашения с Россией».

Для правильного понимания хода событий нужно напомнить, что бечовская Польша, имея союзниками Англию и Францию, заключила с немцами в 1934 году пакт о ненападении и что сами Англия и Франция в 1938 году пошли на сепаратизм с Германской декларацией о ненападении, т. е. по существу подписали пакт о ненападении, хотя и названный декларацией.

Нужно также иметь в виду, что еще в 1938 г. имели место торговые переговоры с Германией, которые, однако, в то время не дали положительного результата. В июле 1939 г. эти переговоры возобновились и закончились 19 августа 1939 года подписанием торгового соглашения. Летом того же 1939 года немцы предложили Советскому правительству заключить договор о ненападении. К этому времени было уже ясно, что ни Англия, ни Франция не намерены заключить соглашение с СССР и что, наоборот, политика Чемберлена — Даладе стремится направить гитлеровскую агрессию на Восток против недавно «гарантированной» Польши и против Советского Союза.

В такой обстановке Советское правительство приняло решение заключить с Германией пакт о ненападении. Это был мудрый и дальновидный шаг, ибо он предопределил благоприятный для СССР и для всех свободных народов исход второй мировой войны. Это был шаг, продиктованный уверенностью в том, что гитлеровцы готовят нападение на СССР и что необходимо выиграть время для подготовки к отпору наглomu агрессору. Это предвидение полностью оправдалось. Нельзя не отметить, что, готовя нападение на СССР, гитлеровское правительство пыталось прикрыть эти свои агрессивные намерения наглой кампанией, настоящим походом против коммунизма.

13 апреля 1941 г. в результате переговоров, происходивших во время пребывания в Москве министра иностранных дел Японии Мацуко, был подписан пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении, территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской народной республики и Манчжоу-Го.

Поход против миролюбивых предложений Советского Союза прикрывается обстрелом с тех же по существу позиций, как это было в период до второй мировой войны, в период пакта «4-х пакта Келлога и мюнхенских соглашений». Развязывается беспрецедентная травля коммунизма и «коммунистов», причем в коммунисты зачисляется каждый прогрессивно мыслящий человек, каждый, придерживающийся прогрессивных демократических взглядов. Не остается ни для кого секретом, что походом «против коммунизма» пытаются, как в свое время это делали гитлеров-

цы, прикрыть поход против Советского Союза и стран народной демократии, что этот поход является идеологической подготовкой к новой войне.

Вот обстановка, в которой мы начали и теперь заканчиваем нашу сессию, обстановка, которая настоятельно требовала и требует, чтобы Объединенные нации обрели в себе силы и покосились с таким положением. Все еще продолжается мобилизация агрессивных сил, действующих и против мира и против нашей Организации, призванной служить делу укрепления мира.

Вот причины, побудившие Советское правительство внести и защитить свои предложения, находящиеся сейчас перед Генеральной Ассамблеей.

Мы против англо-американского пакта, подержанного большинством Политического комитета, заявил А. Я. Вышинский, так как этот проект совершенно неудовлетворителен. Проект этой резолюции называется «Необходимые условия мира». Но в нем нет никаких условий, которые могли бы действительно содействовать укреплению мира. Этот проект, кроме того, содержит в себе ряд неправильных и противоречивых постановлений Генеральной Ассамблеи и Устава ООН положений. Так, проект резолюции обходит вопрос о сокращении вооружений, причем совершенно оставляет вне поля зрения вопрос о запрещении атомного оружия. Он подстрекает к ослаблению государственного суверенитета, исходя из ложной, опасной и вредной концепции, отрицающей важность и значение укрепления национального суверенитета. В этой резолюции содержится ряд пунктов, которые повторяют отдельные положения Устава, ничего к ним не добавляя, что преследует единственную цель — замаскировать другие пункты этой резолюции, рассчитывая на то, чтобы узаконить систематические нарушения Устава англо-американским блоком.

Проект резолюции, внесенный делегацией СССР, идет по другому пути. Советский Союз предлагает осудить подготовку войны, выражающуюся в пропаганде войны, поощряемой правительствами ряда стран и в вооружении США и Англии в гониме вооружений, в раздувании военных бюджетов, ложащихся тяжелым бременем на население, в создании многочисленных военных, военно-морских и военно-воздушных баз на территориях других стран, в организации военных блоков государств, преследующих агрессивные цели в отношении миролюбивых демократических стран, и в проведении других мероприятий с агрессивными целями. Мы привели многочисленные факты, полностью доказывающие правильность наших утверждений. Эти факты остались неопровержимыми; так как их нельзя опровергнуть. Все эти факты доказывают, что в ряде стран и в первую очередь в США и Англии действительно идет подготовка новой войны».

«На этих днях, — указал глава делегации СССР, — на собрании делегации ассоциации Лэнд-Грайт колледжей и университетов, проводившей свой 63-й годичный съезд, один из ораторов, генерал, доказывал, что «нейтрализовать вражескую страну путем воздушной мощи является величайшим оружием демократии, озобоющей подражание мира». Он доказывал, что задачей военно-морского флота является «блокировать и морить голодом» и что против «единственно возможного» военного противника, располагающего могущественной сухопутной армией, «единственным эффективным средством» является «стратегическая бомбардировка».

Важно не то, что нашелся еще один сумасшедший поджигатель войны. Важно то, что его слушает целая ассоциация колледжей и университетов! Что происходит на наших глазах? Оказывается, руководители военно-воздушного флота и военно-морского флота США пересорились в споре о том, какой лучший способ уничтожения наибольшего количества советских людей и советских городов. Экономисты подсчитывают прибыли, которые должна принести война «деловым» кругам США, прямо заявляя, что именно война может облегчить тяжелое состояние американской экономики, все больше и больше ощущающей силу ударов надвигающегося кризиса».

А. Я. Вышинский привел ряд новых фактов, свидетельствующих о военной подготовке США, и заявил далее: «Вот почему Советский Союз предлагает свою резолюцию с осуждением такой политики, политики подготовки новой войны, вот почему Советский Союз предлагает, подобно тому как цивилизованные нации уже давно осудили как тяжчайшее преступление против человечества использование ядовитых газов и бактериологических средств в военных целях, признать противоречиями совести и чести народов и несомненным с принадлежностью к Организации Объединенных Наций использование атомного оружия и других средств массового уничтожения людей, считая недопустимыми дальнейшие оттяжки в принятии Объединенными нациями практических мер по безусловному запрещению атомного оружия и по установлению соответствующего строгого международного контроля.

По мнению советской делегации, принятая Генеральной Ассамблеей 23 ноября с. г. по настоянию США, Англии, Франции и Канады резолюция по атомному вопросу, равно как и резолюция от 4 ноября 1948 года, ни в какой степени не способствовали разрешению проблемы безусловного запрещения атомного оружия и установления контроля для того, чтобы не допустить использования атомной энергии в военных целях. Советская делегация считает, что только безусловное запрещение атомного оружия и установление строгого международного контроля за использованием решения о запрещении про-

изводства атомного оружия и использования атомной энергии в военных целях и способствовало бы ускорению развития и применения атомной энергии исключительно для мирных целей.

Я должен сказать, что советская делегация внимательно ознакомилась с разработанным председателем Генеральной Ассамблеи г-ном Ромуло обращением к шести постоянным членам комиссии по атомной энергии. Советская делегация высоко ценит стремление г-на Ромуло обратить внимание Генеральной Ассамблеи и всех государств на необходимость решения вопроса о запрещении атомного оружия и установлении строгого контроля над атомной энергией и считает необходимым заявить, что она согласна с тем, что необходимо продолжить поиски соглашения по этому вопросу, имеющему столь важное значение для человечества. Дальнейшие оттяжки в принятии Объединенными нациями практических мер — по безусловному запрещению атомного оружия и по установлению соответствующего строгого контроля недопустимы. Никаких оттяжек! Со всеми оттяжками в этом важнейшем деле должно быть покончено. Советский проект резолюции это и предлагает. Он предлагает, чтобы вы, Генеральная Ассамблея, этот международный форум мира, сказали свое авторитетное слово, рекомендовали комиссии по атомной энергии разработать практические мероприятия, чтобы осуществить безусловное запрещение атомного оружия, установить строгий эффективный контроль над выполнением этого запрещения.

Советская делегация настаивает на этом сейчас, будет настаивать на этом и дальше.

Проект резолюции Советского Союза содержит пункт, в котором предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам с призывом разрешить свои споры и разногласия мирными средствами, не прибегая к использованию силы или к угрозе силой. Это предложение было отвергнуто англо-американским большинством.

Советский Союз предлагает выразить пожелание, чтобы Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Китай, Франция и Советский Союз заключили между собой пакт по укреплению мира, объединив свои усилия в целях поддержания международного мира и безопасности народов, ответственность за что несут эти пять держав — постоянные члены Совета Безопасности.

Это предложение в Политическом комитете — очевидно, это повторится и здесь — вызвало сопротивление со стороны ряда делегаций и было также отвергнуто, будто речь шла не о пакте по укреплению мира, а об объявлении войны!

Но выдвинутые против этого предложения соображения поражают своей худостью и слабостью.

Нам говорят, что нет необходимости в таком пакте, потому что есть Устав — «самый торжественный пакт мира». Но Устав не помешал же пяти государствам — членам ООН заключить Брюссельский пакт!

Но Устав не помешал группе государств — членов ООН заключить Северо-атлантический пакт! Почему же Устав мешает теперь заключить пакт пяти держав — постоянных членом Совета Безопасности?

Ясно, что это пустая отговорка.

Нам говорят, что дело поддержания мира и безопасности народов — это дело всех членом ООН, а не только постоянных членом Совета Безопасности! Но известна роль и значение именно пяти постоянных членом Совета Безопасности в решении всех международных дел, известен их удельный вес, их авторитет, их влияние. Не ясно ли, что пакт между этими пятью державами, который устранил бы угрозу войны, избавил бы мир от бремени раздутых военных бюджетов, тонн вооружений и всех связанных с этим отрицательных явлений в политических и экономических отношениях между государствами, такой пакт явился бы могучей основой всеобщего доверия, основой мира и безопасности народов!

Ясно, что и изложенное выше соображение, выдвинутое против предложения о пакте пяти, несостоятельно. Это — пустая отговорка.

Нам говорят, что такой пакт не устранил бы всех разногласий; следовательно, он излишен.

Но никакой пакт сам по себе не может гарантировать немедленное устранение всех или даже некоторых важных разногласий. Но такой пакт может обеспечить устранение разногласий, разумеется, при соответствующем отношении к обязательствам, которые должны быть приняты сторонами в соответствии с таким пактом. Ясно, что такой пакт может сыграть весьма положительную роль в стабилизации дружественных отношений между государствами.

Ясно, что и это возражение не выдерживает критики. Это тоже пустая отговорка.

Таких отговорок можно придумать немало. Это делают и будут делать все враги мира, все защитники, вдохновители и организаторы новых войн.

Это, однако, не может и не должно останавливать борцов за мир в их благородной борьбе. Их поддерживают миллионы и миллионы честных и самоотверженных людей. Завтра их будет больше, чем сегодня. Борьба за мир против поджигателей новой войны будет продолжаться, и в этой борьбе победит те, кто ненавидит войну, кто требует мира.

Могучее движение за мир сотен миллионов людей, движение народов преодолет все препятствия на своем пути. Это — несокрушимая сила, которая победит, которая принесет человечеству избавление от войн, обеспечит мир «во всем мире».

Обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(Продолжение. Начало см. «Правду Востока» за 3 декабря.)

Показания Костова о сотрудничестве Гешева с английской разведкой подтверждаются показаниями ряда допрошенных по делу свидетелей.

Христо Поп-Димитров, бывший начальник областной полиции в Старой Загоре, показал:

«...После начала германско-советской войны, в августе 1941 года, мой шеф по работе на английском бывший адъютант паря генерал Жечев связал меня с начальником отделения дирекции государственной безопасности Николаем Гешевым с тем, чтобы в дальнейшем мы работали совместно в пользу наших друзей — англичан...»

Маноу Начев, бывший начальник государственной безопасности при полиции, показал:

«...Гешева, которого я вызвал к себе в кабинет, не мог скрыть от меня своей большой радости в связи с приходом к власти кабинета Варганова, образованного в силу передела английского альянса во дворец. При этом положении у меня не оставалось никаких сомнений, что Гешев давно плавает в английских водах, факт, который он и ранее не скрывал от меня...»

Таким образом, уже к моменту прихода к власти в Болгарии 9 сентября 1944 года Отечественного фронта во главе с коммунистической партией в ее рядах на некоторых руководящих постах оказалась агентура, специально приобретенная английской и американской разведывательными службами. Эта агентура в Болгарии быстро нашла общий язык с такой же американской и английской агентурой в Югославии, оказавшейся там, на решающих постах в партии и правительстве в лице Тито, Карделя, Дзяласа и Райковича.

В конце ноября 1944 года, проезжая из Белграда в Скопье, в Софии остановился Эдуард Кардель. Последний явился к Костову и имел с ним двухчасовую беседу в здании ЦК БКП. Передав Костову приказ от Тито, Кардель заявил, что распорядит сведениями о Костове как человеке, с которым можно установить откровенные, доверительные отношения, исходя из общности национальных интересов обеих стран.

Костов, передавая содержание последующего разговора с Карделем, показал: «...Кардель доверительно сообщил мне, что во время войны англичане и американцы снабжали югославских партизан оружием и аммуницией с условием, что по окончании войны Тито будет держать Югославию в стороне от СССР и не позволит Советскому Союзу установить свое влияние не только в Югославии, но и на Балканах.

Американцы и англичане, по словам Карделя, приняли твердое решение — ни в коем случае не допустить отрыва от блока западных сил тех стран, которые могут быть освобождены Советской Армией. На этой основе между Тито, с одной стороны, и англичанами и американцами, с другой, еще — во время войны была достигнута определенная договоренность. Во исполнение ее, продолжал Кардель, будучи уверенным в том, что эта договоренность отвечает национальным интересам Югославии, как понимает их югославское правительство, оно считает, что сейчас, когда война уже подходит к концу, не следует окончательно связывать Югославию с СССР, а надо проводить свою самостоятельную политику, поддерживать и развивать связи с западными государствами.»

Костов в своих показаниях, излагая переданный ему через Карделя план Тито, говорит об этом следующим: «...Кардель заявил, что югославское правительство намерено просить СССР, чтобы советские войска оставили Югославию, как только будут закончены военные действия на ее территории. Однако этого недостаточно, сказал мне Кардель, и советские войска должны оставить и Болгарию, ибо англичане и американцы крайне заинтересованы в том, чтобы не допустить установления советского влияния южнее Дуная.

Кардель заметил, что Тито и в целом югославское руководство считают лучшим средством для достижения этой цели немедленное присоединение Болгарии к Югославии, используя в своих интересах широко популярную среди народов Югославии и Болгарии идею федерации южных славян. Тогда, об'явил мне Кардель, Болгария перестанет считаться неприятельским государством, превратится в составную часть союзнической державы, и присутствие советских войск на ее территории окажется излишним, ничем не оправданным...»

Кардель заявил, что он послал Костову, чтобы переговорить с ним по этому крайне важному и спешному для обеих стран вопросу и заручиться его согласием и содействием.

Костов показывает:

«...Кардель подчеркнул, что сейчас — налицо наиболее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир еще занят войной, и присоединение Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Было бы надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придется примириться.»

Костов, однако, высказал некоторые сомнения, заявив, что союзники могут выступить против плана Тито и, вероятно, намерены это сделать, если судить по их прессе. Кардель утешил Костова, сказав, что план югославов имеет под собой реальную почву.

«...Англичане и американцы, сказал он, определенно обещали Тито, что будут мешать присоединению Болгарии к Югославии. По словам Карделя, они предупредили Тито, что заявить формальный протест и подымут обычный для них шум в своей печати, чтобы вину за создание федерации, по своему обыкновению, возложить на СССР и использовать это как повод для отказа от некоторых своих обязательств по отношению к СССР. В конечном счете, однако, сказал Кардель, англичане и американцы примирятся с федерацией как со свершившимся фактом.

Кардель подчеркнул, что именно во избежание осложнений с союзниками СССР может возражать против присоединения Болгарии к Югославии до окончания войны. Однако, заявил Кардель, мы будем иметь в виду, прежде всего, свои собственные интересы, а не интересы СССР. Оказавшись перед

свершившимся фактом, и СССР будет также вынужден примириться с ним...»

Кардель в разговоре с Костовым привел еще один аргумент в пользу того, что с присоединением Болгарии к Югославии следует поторопиться.

«...Кардель подчеркнул, что с присоединением Болгарии к Югославии нужно торопиться и по другим соображениям, пока Георгий Димитров не вернется еще в Болгарию, так как его возвращение создаст нам дополнительные трудности. Димитров, разумеется, будет решительно против вышеупомянутой внешнеполитической ориентации единого государства. Кроме того, подчеркнул Кардель, югославы безусловно стоят за то, чтобы Тито в объединенном государстве являлся как политическим, так и военным руководителем, считая его национальным героем, пользующимся популярностью и в Болгарии. Лучше будет, добавил Кардель, если Димитров останется в Москве.

Должен по совести сказать, что лично я тоже ничего не имел против перспективы возвращения в страну Димитрова, что было выгодно и угодно не только Тито, но и мне. Все-таки я спросил у Карделя, как Тито и югославские руководители практически представляют себе осуществление федерации между Болгарией и Югославией.

Кардель ответил, что, по мнению Тито и остальных югославских руководителей, Болгария должна присоединиться к ФНРЮ как ее седьмая республика. Болгарская армия, продолжал Кардель, перейдет под верховное командование Тито.

Из того, как Кардель изложил мне план Тито, я понял, что югославы, затевая на сей раз дело создания федерации, имеют в виду попросту поглотить Болгарию, поставив ее в положение полной зависимости от Югославии, чтобы таким образом легче оторвать ее вместе с Югославией от СССР и присоединить ее к блоку западных государств.»

Костов из разговора с Карделем стало ясно, что руководство аппаратом нового государства останется почти целиком в руках югославов и они будут командовать всем.

Костов показывает:

«...Когда я обратился на это внимание Карделя, он ответил, что такое отношение в руководстве федерации нужно принять как естественное явление, ибо Югославия — значительно большая страна, имеет серьезные заслуги в войне, определила Болгарию в своем хозяйственном развитии, а во главе партии и правительства стоят люди, имеющие ясную и трезвую внешнюю политику и достаточно сильные, чтобы обеспечить проведение в жизнь своей политики получения экономических выгод от сближения с западными державами.

В заключение Кардель попросил меня сделать все возможное, чтобы убедить руководство Болгарской партии согласиться с югославским предложением, не сообщая ничего о нем СССР.»

Костов заверил Карделя, что принимает предложение Тито и последует его совету.

Договорившись о плане дальнейших подготовительных действий, Кардель, по показаниям Костова, заявил, что отныне он рассматривает Костова как союзника Тито и новой Югославии в осуществлении их общих целей.

«...Кардель подчеркнул, что между мной, с одной стороны, и Тито и его ближайшими сотрудниками, с другой, будет установлена специальная связь, кроме официальной, существовавшей между руководством болгарской и югославской компартий...»

Костов, по договоренности с Карделем, доложил руководству Болгарской компартии, которую он возглавлял в 1944 году, что приезжал Кардель и поставил вопрос об осуществлении федерации между Болгарией и Югославией, обещав в ближайшие дни выслать письменное предложение югославского правительства по этому вопросу.

Однако тайный смысл договоренности с Карделем, направленной против СССР, как было условлено между ними, Костов скрыл от Политбюро Центрального Комитета БКП. Через несколько дней югославское предложение поступило из Белграда, и Костов поставил его на обсуждение в Политбюро ЦК.

Костов по этому поводу показывает: «...В личных разговорах, предшествовавших обсуждению этого вопроса, я подчеркивал, что Тито и югославы настаивают на том, чтобы мы действовали быстро, не откладывая в дальний ящик принятие решений, если мы хотим, чтобы федерация была осуществлена, иначе англичане и американцы провалят что-либо и помешают всему делу. При этом я, разумеется, скрыл, что намерения, предпринятые Тито и мною, как договорились я и Кардель, была направлена против СССР.

Руководство партии было склонно принять югославское предложение, но все же настаивало на том, чтобы это предложение довести до сведения Димитрова, как члена Политбюро ЦК БКП, и заручиться его мнением. Это и поступило осуществление задуманного Тито плана.»

Первоначальный план Тито потерпел крах, показавшее Костову, в связи с тем, что от товарища Димитрова из Москвы было получено категорическое предупреждение — не спешить с присоединением Болгарии к Югославии.

Подтвердив на следствии это обстоятельство, Костов показал:

«...Осуществление федерации, предостерег Политбюро ЦК Димитров, без предварительной внешнеполитической подготовки может иметь нежелательные последствия особенно для Болгарии, с учетом ее положения обособленной страны. Таким образом, план Тито, рассчитанный на немедленное присоединение Болгарии к Югославии еще до конца второй мировой войны, в 1944 году, потерпел крах не по нашей вине...»

Вскоре Костов получил возможность проверить из надежного источника, что новарные замыслы Тито, поставившего на национальную независимость и суверенитет Болгарского государства, согласованы с английскими и американскими империалистическими правящими кругами и продвигаются ими.

относится к плану Тито, и действительно ли этот план отвечает английским и американским интересам на Балканах.

Костов об этом показывает:

«...Я воспользовался удобным случаем, чтобы проверить у Бейли — верно ли то, что было сказано мне Карделем, и поставил в известность англичанку о встрече с Карделем и его советах.

Бейли ответил, что ему было известно, что такое предложение последует с югославской стороны, и объяснил мне, что этому делу не чужды ни англичане, ни американцы. Бейли заметил, что указанные им задачи ничем не противостоят советам, данным мне Карделем об осуществлении федерации, так как те и другие преследуют одну и ту же цель — отрыв Болгарии от Югославии от СССР.

Бейли далее заявил, что не имеет ничего против, если я параллельно с работой по английской линии буду проводить соответствующую работу и по югославской линии.»

Бейли с учетом того, что английская служба разведки имела дело не с простым агентом-информатором, а с лицом, оказавшимся обманчивым путем на высоком посту в правящей в Болгарии партии, раскрыл перед Костовым, в чем заключалась тайная договоренность с Тито американских и английских империалистических кругов еще в ходе второй мировой войны.

Костов показывает:

«...Бейли сказал мне, что еще во время войны была достигнута договоренность между Тито и англичанами, с согласия американцев, относительно политики, которую Югославия будет вести после войны. Тито принял на себя обязательство держать Югославию в стороне от СССР и его друзей в Восточной и Юго-Восточной Европе и проводить политику, учитывающую особые политические и стратегические интересы англо-американского блока на Балканах. Взамен этого, заявил Бейли, Тито получил щедрую поддержку англичан и американцев во время войны и будет получать такую же поддержку и в будущем.

Бейли подчеркнул, что реальная помощь уже оказывается Югославии в больших размерах по линии международной организации помощи пострадавшим от войны (ЮНРА), и эта помощь еще более возрастет после войны, — Вы в Болгарии, заключил Бейли, также должны трезво осмыслить создавшуюся обстановку и последовать примеру Югославии. Тогда обе страны смогут жить в будущем как единое государство, достаточно сильное, чтобы устоять перед нажимом СССР...»

В марте 1945 года Костов имел встречу с другим членом югославского руководства — Милованом Дзяласом, прибывшим в Софию на Всеславянский съезд.

Костов об этой встрече показывает: «...Он прибыл в качестве делегата на Всеславянский съезд со специальной миссией встретиться со мной.

Я принял Дзяласа в своем служебном кабинете в ЦК партии после обеда. Беседа продолжалась, примерно, полчаса.

Дзялас вначале передал мне привет от Тито и Карделя. От их имени выразил сожаление, что не удалось пока осуществить немедленное присоединение Болгарии к Югославии, и упрекнул меня в том, что я не сумел обеспечить достижение этой цели.

Я проинформировал Дзяласа, как развернулись события в Политбюро, заметив, что вмешательство Димитрова, которого не удалось избежать, ввиду категорического требования Политбюро узнать его мнение, помешало всему делу.

Дзялас заявил, что, несмотря на решение Политбюро, не следовало ставить этот вопрос перед Димитровым или, в крайнем случае, нужно было сообщить Политбюро, что Димитров дал положительный ответ вопреки действительности, об'явив на основании этого решение, об'явив на скорую руку федерацию. Цель оплавывает средства, говорил мне Дзялас. Я ответил, что не решился на такую вещь.

Дзялас далее заявил, что, несмотря на первую неудачу, наша общая цель не будет снята с повестки дня, ради нее нужно работать, и она будет осуществлена при первом удобном случае.»

Дзялас далее изложил план Тито о совместной с Костовым работе, применительно к новой обстановке.

«...Этот план, как передал мне Дзялас, заключался в постепенном отходе Югославии и Болгарии от СССР, по-прежнему спекулируя на популярной среди народов этих стран идее федерации, но имея в виду внешнеполитическую ориентацию на Запад.

Для этого, разъяснил Дзялас, следует широко пропагандировать среди народных масс идею присоединения к Югославии посредством федерации, доказывая, что для маленькой и бедной Болгарии нет, мол, никакого будущего вне федерации южных славян.

Нужно также, продолжал Дзялас, популяризировать новую Югославию, подчеркивая, что она значительно опережает Болгарию по своему политическому и социальному устройству. Дзялас рекомендовал обратить внимание на популярность Тито как одного из героев сопротивления против фашизма, противопоставляя его Димитрову.

Дзялас советовал перенести опыт Югославии на болгарскую почву, а также добиваться унификации структуры, обучения и доктрин болгарской и югославской армий, имея в виду, что в недалеком будущем они составят единую армию в едином государстве. Для этого, сказал Дзялас, мы просим вас обеспечить полное содействие югославскому военному аташе в Софии, а также установить тесную связь и сотрудничество между органами МВД в обеих странах.

Дзялас обратил мое внимание на необходимость серьезной работы внутри самой партии. Он подчеркнул, что нужно приступить к созданию и расширению круга своих сторонников. Этих людей, сказал Дзялас, нужно выдвигать на руководящие посты в государственном и партийном аппаратах, чтобы они могли в дальнейшем оказывать свое влияние в нужном нам направлении.

Дзялас считал, что на передний план следует пока выдвинуть задачу немедленного присоединения Приречного края к Македонской республике по инициативе полного и целостного разрешения македонского национального вопроса.

Дзялас уведомил меня, что для специальной работы по этой линии, кроме официальных представителей Македонской Народной Республики — Колинчевского и Влахова, выделены служащие югославского посольства в Софии Манговский и Зафировский. Дзялас просил меня оказывать этим лицам необходимое содействие...»

Костов, отбывая в 1943—1944 гг. в Плевенской тюрьме заключение вместе с осужденным по делу подпольного ЦК компартии Николаем Павловым, осведомленный от Гешева, что и Павлов на следствии калугировал и подписал декларацию о сотрудничестве с полицией, установил с последним еще в то время вражескую связь, которая продолжалась и после 9 сентября 1944 года.

Костов, у которого Павлов был первым помощником во вражеской деятельности, выдвинул его на работу в аппарат Центрального Комитета БКП, административным секретарем Политбюро ЦК, а впоследствии проинформировал и о своих тайных переговорах с Карделем. Подтвердив это обстоятельство, обвиняемый Павлов показал:

«...Костов поставил меня в известность о других своих политических связях. Еще в конце ноября 1944 года он имел встречу с Карделем. Последний проездом из Белграда в Скопье через Софию, так как прямая дорога в Скопье все еще оставалась блокированной немцами, остановился в Софии и посетил Костова.

По заявлению Костова, Кардель передал ему совет Тито действовать так, чтобы добиваться уменьшения советского влияния в Болгарии и взять курс на создание сильной и давно ожидаемой Балканской федерации, которая могла бы противостоять СССР и осуществлять свою самостоятельную политику, направленную к сближению с американцами и англичанами, имея в виду, что они окажут наиболее эффективную экономическую помощь обоим странам, тем более при существовании федерации во главе с Тито...»

Костов также уведомил о переговорах с Карделем и Дзяласом и своего второго помощника по вражеской деятельности в государственном аппарате, английского агента Ивана Стефанова, с которым установил преступную связь вскоре после 9 сентября 1944 года.

Обвиняемый Стефанов, подтвердив это обстоятельство, показал следующее: «...Костов поставил меня в известность о своих переговорах в конце 1944 года с приезжавшим в Софию Карделем, а в начале 1945 года — с Дзяласом, прибывшим в качестве югославского делегата на Всеславянский съезд.

Как заявил мне Костов, он договорился с югославскими руководителями о том, что поддержит их предложение о немедленном создании федерации с вхождением в нее Болгарии, имея в виду, что в рамках федерации во главе с Тито более удобно осуществить отрыв обеих стран от СССР в целях ускорения их политических и экономических связей с западными державами.

Проект договора о присоединении Болгарии к ФНРЮ, изготовленный еще в начале января 1945 года, не был подписан, хотя об осуществлении федерации и было заранее договорено с Костовым, но не зависящим от последнего причинам.»

Установлено, что позиция югославских руководителей по вопросу о федерации были известны Стефанову не только из информации Костова, но и из личных переговоров с ним.

В июне 1946 года Стефанов выезжал в Белград для урегулирования с югославским правительством вопросов, оставшихся не разрешенными со времени войны, чтобы договориться о возмещении ущерба, нанесенного Югославии во время оккупации, при условии отказа югославов от взимания репараций с Болгарии.

Летом 1946 года Костов выехал в Белград по официальному поручению болгарского партийного руководства. Болгарская делегация оставалась в здании ЦК Югославской компартии. Вечером, после ужины, Костов уединился с Райковичем в служебном кабинете последнего.

Райкович, осведомившись вначале, как идет работа, о которой была ранее достигнута договоренность между Костовым, с одной стороны, и Карделем и Дзяласом, с другой, подчеркнул затем, что нужно обратить серьезное внимание на болгарские органы МВД как важнейший аппарат в стране.

«...Вы должны постараться, сказал Райкович, поставить на руководящие посты в этих органах своих доверенных людей. Эти люди должны действовать в самом близком контакте и общении с представителями югославской разведки (последние по специальной договоренности между двумя правительствами были уже допущены в Болгарию). Нельзя представлять, подчеркнул Райкович, мы просим обеспечить полный доступ во все учреждения, включая и органы МВД, также предоставлять им возможность связываться необходимыми сведениями. Чтобы подчеркнуть, что нашей работе в Болгарии пора придать широчайшие размах, Райкович дал волю своему языку и стал свободно рассказывать, что речь идет не о каком-то исключительно югославском или болгарском деле, а о деле, имеющем более широкое, международное значение. По уверению Райковича, план Тито, массивный лозунгом самостоятельной политики стран Юго-Восточной и Восточной Европы, в действительности преследующий своей целью группирование их вокруг Югославии и укрепление и развитие их связей с западными державами, находит благоприятный отклик и в других государствах Юго-Восточной Европы.

Увелившись, Райкович развил перспективу, что, в случае успеха, политика Тито станет не только югославской и болгарской, но и венгерской, и румынской, и албанской. Тогда, воскликнул Райкович, образуется большая общность стран Юго-Восточной Европы во главе с федерацией, которая под руководством Тито оставит внушительную силу, с которой другие государства не смогут не считаться.»

На следующий день, во время приема болгарской делегации, состоявшегося во двореце Тито, Костов, уединившись, имел подробный разговор с Тито.

Тито одобрил намеренные совместно с его ближайшими сотрудниками Карделем и Дзяласом мероприятия, на-

правленные к созданию «сильного» государства, которое будет диктовать свою волю на Балканах и явится серьезным фактором в международной политике.»

Костов о дальнейших переговорах с Тито показывает:

«...Тито рекомендовал усилить привлечение наших сторонников в Болгарии из числа руководящих лиц в партии и государственном аппарате, которые бы проводили нужную политику.

Когда я спросил Тито о внешнеполитической ориентировке Югославии, он выразил свое пренебрежение к англичанам, которые, по его словам, уже спели свою песенку, сыграли свою роль и сейчас должны будут освободить дорогу пресуправляющему американскому капитализму. Тито дал мне понять, что ориентацию югославской внешней политики принимает все более проамериканское направление, в отличие от прежнего проанглийского. Он советовал и нам, болгарам, установить полезные связи с американцами. Я просил Тито, если возможно, оказать мне содействие в этом направлении, что он обещал сделать...»

Костов спросил Тито, почему он не направил своим посланником в Болгарию более деятельного человека на место бывшего и ничего не делающего Юковачевича.

Тито ответил: «...Югославское правительство решило и, при первой возможности, направит в Болгарию одного из наиболее активных его людей в министерстве иностранных дел — Цицила, который работает в Венгрии и успешно проявил себя, но теперь ему уже пора выбираться оттуда.

Тито рекомендовал мне Цицила как человека, с которым я сумею без труда найти общий язык.

В дальнейшем разговоре я заверил Тито, что, когда он придет в Болгарию по случаю предстоящего подписания союзного договора или по другому какому-либо поводу, мы устроим ему такую встречу, какой он нигде до этого не видел. Эта встреча, сказал я Тито, чтобы польстить ему, ибо знал, на он парод на пыльные церемонии и шумные заявления, будет убудит вас в том, какой полураспутностью пользуетесь вы среди болгар. Я подчеркнул, что в этом смысле и результат проделанной нами работы...»

Костов, как было обещано им в Белграде, лично принял меры, чтобы возможно более трезво и объективно встретиться Тито, прибывшему во второй половине ноября 1947 года для заключения договора между Югославией и Болгарией.

Костов о приезде Тито показывает: «... На протяжении всего пути от Софии до Варны, через Северную Болгарию, и от Варны до Софии, через Южную Болгарию, с лица Тито не сходила самодовольная улыбка.

Он считал, что теплые чувства собравшегося встретить его болгарского населения относятся лично к нему, а не к югославскому народу и чувствовал себя уже хозяином положения и в Болгарии...»

Во дворце в Евксинограде, в отведенном Тито помещении, имел место второй разговор между ним и Костовым.

«... Мой беседа с Тито на этот раз носила еще более откровенный характер.

Тито сказал, что он уже решил в ближайшем будущем повернуть курс своей политики в отношении СССР, а равно и внести ясность в отношении Югославии со странами народной демократии.

По уверению Тито, внутри Югославии он располагал уже достаточными силами и хорошей организацией, чтобы выполнить свой план с успехом. Болгария остается, что является серьезной помехой в деле осуществления последнего одностороннего отрыва Балкан от СССР.»

Тито в резких выражениях высказал свое неоглашение с политикой СССР в отношении плана Маршалла. Он подчеркнул, что такие экономические статьи в своем развитии государства, как Югославия и Болгария, не смогут обойтись без американской помощи. Но, прежде чем оказать такую помощь, сказал Тито, американцы ставят условием наш отрыв от СССР...»

Тито далее изложил американский план, согласно которому он и действует: «...Тито подчеркнул, что американский план предусматривает увеличение антисоветских сил не только в Югославии и в Болгарии, но и во всех других странах народной демократии и осуществление всестороннего нажима на них — экономического, политического и военного, чтобы оторвать их от СССР и добиться присоединения их к западному блоку. По словам Тито, эта работа велась не только в Болгарии и Югославии, но и в других странах Восточной и Юго-Восточной Европы.

Тито с аллобом заявил, что в стране народной демократии он лично пользуется достаточно высоким авторитетом, и только опираясь на его авторитет и авторитет новой Югославии, можно будет осуществить в странах Восточной Европы политику отрыва от СССР и сближения с США и Англией. Сами американцы, как уверял меня Тито, признают, что лишь через него они смогут привлечь на свою сторону государственную народную демократии...»

Тито в ходе дальнейших переговоров потребовал от Костова более решительных действий, чтобы добиться лучших результатов.

«...Вам и вашим людям пора готовиться к самостоятельным действиям, указал Тито, организовать внутренние силы в партии и в стране для проведения такой политики и постараться занять командные места в государственном и партийном аппаратах, чтобы суметь нанести первый удар, составить новое правительство и провозгласить немедленное присоединение Болгарии к Югославии, рассчитывая после этого и на нашу активную помощь.

Мы готовы, заявил Тито, помочь вам в таком случае и вооруженными силами, но это уже будет, сказал он, помимо в рамках федерации, внутреннее дело самой федерации, и никто не сможет ее распредить как акт агрессии...»

Таким образом, в результате переговоров с Тито в Евксинограде в ноябре 1947 года была достигнута тайная договоренность о том, что преступный антигосударственный заговор в Болгарии, созданный и возглавленный Костовым, получит поддержку вооруженными силами извне, со стороны Югославии.

Костов предупредил Тито о неизбежности противодействия осуществлению политики отрыва от СССР со стороны главы правительства Димитрова. Упоминание имени Димитрова вызвало взрыв ненависти у Тито.

Костов по этому поводу показывает: «...Тито не смог сдержать своей ненависти к Димитрову. «До каких пор этот старик будет стоять на моем пути?», — со злобой воскликнул Тито. Было очевидно, что Димитров мешал Тито как кости, застрявшие в горле, как заноза в глазу.»

Я сказал Тито, что наш план заключается в том, чтобы дождаться естественного хода событий, имея в виду плохое здоровье Димитрова и его вероятную близкую смерть, которая сделает меня его заместителем в роли главного секретаря партии и председателя Совета Министров.

Тогда передо мной и моими единомышленниками, продолжал я, откроются большие возможности для изменения состава правительства и партийного руководства, что обеспечит безболезненное присоединение Болгарии к Югославии...»

В ответ Тито развил свой гнусный план ареста и физического уничтожения товарища Димитрова.

«...Тито сказал, что этот план будет хорош, если Димитров умрет скоро, но так как такой гарантии нет, заявил он, вы должны быть готовы действовать решительно, арестовать е, если понадобится, ликвидировать Димитрова, расстреляв при этом и на нашу помощь.»

Я возразил, что такое развитие событий будет иметь плохое отражение в партии и в народе и оттолкнет людей от нас, потому что Димитров пользуется авторитетом народного вождя, и поэтому мы стоим за наш болгарский вариант.

Вопреки этому Тито настаивал, что мы должны воспринять политику решительных действий, иметь своих людей на всех командных высотах и располагать достаточно организованной силой, которая бы сумела парализовать в момент первого же удара противников нашей политики.

Когда наступил момент, сказал Тито, и вы станете премьером Димитрова, нужно суметь быстро овладеть партией и правительством и провозгласить присоединение Болгарии к Югославии. После этого будет уже легко, заверил меня Тито, и югославская помощь доделает все остальное.

Тито особо подчеркнул, что план подобного решительного способа действия является не только его планом, но что этот план согласован и одобрен американцами, которые со своей стороны обещали поддержку.

В заключение разговора Тито еще раз рекомендовал поскорее переходить к решительным действиям, ибо дело здесь далеко, и возврата назад уже нет...»

Тито в последующем разговоре предложил Костову воспринять и повторить в Болгарии его опыт, уславив бдительность масс и своих противников методом двуличия, испытанным уже им — Тито — и давшим до сих пор хорошие результаты.

«...Дело у нас повелось так, заявил Тито, что отход от СССР и его союзников будет поставлен как вопрос национальной чести и достоинства, осмыслить на во, что, мол, не считаются с национальным достоинством югославов, отрицают их участие в освободительной войне против немцев, вмешиваются во внутренние дела страны, третируют Югославию, как неравноправного союзника и т. д.

Тито пояснил, что, играя на националистических чувствах и не снимая пока лозунга о социализме, продолжая еще первое время славословить СССР и, вместе с тем, отворачиваясь на деле от СССР и поощряя националистические элементы в стране, он — Тито — использует неизбежную реакцию, которую вызовет в этой связи его поведение в СССР и стран народной демократии и в результате сумеет постепенно перевести Югославию на рельсы англо-американского блока.

Но вину за это перед массами, сказал он с усмешкой, мы возложим на страны народной демократии во главе с СССР, которые якобы отказывают нам в помощи и сотрудничестве и принуждают нас искать эту помощь и сотрудничество там, где нам в них не отказывают. Что же касается тех людей внутри Югославии и югославской компартии, которые попытаются восстать против такой нашей ориентации, добавил Тито, мы достаточно подготовлены, чтобы расправиться с ними самым решительным образом, но это уже будет делом рук Райковича.

Произнеся со мной, Тито рекомендовал побеседовать и с Райковичем.»

<

Обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(Продолжение)

Спустя несколько дней Рид Хитт попросил принять его. Прием состоялся в моем служебном кабинете в совете министров.

После короткого разговора относительно влетающей в Софи (разговор велся на французском языке) Рид Хитт сказал мне, что знает о моих личных дружеских отношениях с югославами, установившихся за последние два-три года, и это его весьма радует. Он высказал надежду, что я буду добродетелен и к американцам.

На сказанного я понял, что Рид Хитт явился ко мне в результате моей договоренности с Тито, обещавшим оказать содействие в установлении мною связи с американцами.

Американцу я ответил, что согласен выполнить его пожелание. Тогда Рид Хитт заявил, что он не будет обременять меня излишними затруднениями и не требует от меня связи со мной. Но, о чем американцы заботят вас больше, сказал Рид Хитт, будет предвзято согласовано с югославами и передано вам через них. Рид Хитт подчеркнул, что советы, которые я буду получать от Тито и его ближайших сотрудников, я должен воспринимать как и советы американцев и что в этом отношении между ними и Тито существует полная договоренность.

В январе 1948 года Костов поставил в известность обвиняемых Павлова и Стефанова о его договоренности с Тито и Ранковичем в Евксинограде, а также о намерении Тито и остальных югославских руководителей поврать в ближайшем будущем в СССР.

Кроме того, Костов сообщил Павлову и Стефанову, что югославы настаивают на том, чтобы его группа провела необходимую подготовку у себя в стране с тем, чтобы Болгария как можно скорее пошла по тому же пути, по какому ведет Югославия.

«... Я разъяснил им смысл и значение того, что предпринимают Тито в Югославии, а также необходимость согласованной работы с нашей стороны, если мы хотим рассчитывать на лучшие результаты.

Павлов и Стефанов, выслушав мои объяснения, каждый в отдельности, дали свое согласие на совместную со мной работу по выполнению плана, о котором было договорено с Тито. Таким образом, я и мои ближайшие сотрудники — Павлов и Стефанов — составили своего рода центр, возглавлявший вражескую работу».

Обвиняемый Павлов, подтвердив это обстоятельство, показал:

«... Как сообщил мне Костов, после его встречи с Тито в Евксиноградском дворце Тито его уведомил о предстоящем окончательном разрыве с СССР, рекомендовав этот путь проделать и в Болгарии и чем скорее, тем лучше.

Как заявил мне Костов в разговоре, являвшемся местом в его кабинете в ЦК, Тито прямо поставил перед ним вопрос, что необходимо всеми способами добиваться овладения руководством партией и управлением государством, назначая своих надежных людей на ответственные посты. Нужно быть решительными, советовал Костову Тито, только в этом случае успех будет обеспечен, а если понадобится, Югославия готова оказать всестороннюю помощь, в том числе и военную.

Наряду с этим, по заявлению Костова, Тито поставил вопрос о том, что надо убрать с пути Георгия Димитрова с его политическими друзьями и сотрудничеством с СССР, и, если понадобится, ликвидировать этого старика».

Павлов также подтвердил, что в 1948 году Костовым, согласно договоренности с Тито и Ранковичем, был создан в Болгарии руководящий центр заговора с его — Павлова — участием. Он показал:

«... По мнению Костова, нам необходимо оформить самостоятельные, друг от друга независимые линии деятельности, которые бы возглавляли центры с тем, чтобы поставить конечной целью подготовку захвата государственного аппарата и овладения руководством партией, имея в виду последующий отрыв Болгарии от СССР и перевод ее на рельсы англо-американского блока, единственно способного обеспечить хозяйственный подъем в Болгарии и установление внутри страны режима, подобно западным демократиям.

Костов, Стефанов и я должны были составить этот центр, в руках которого сосредоточились бы все линии заговорщической работы. Костов далее подчеркнул решающее значение нашего контакта с югославами, которые, по его словам, уже имели «развязанные руки» для оказания нам эффективного содействия и обещали такое содействие.

Я согласился как с тем, что необходимо более активно вести нелегальную работу, так и с предложением Костова войти в состав центральной тройки заговора».

Обвиняемый Стефанов, как и Павлов, на следствии полностью подтвердил, что он был уведомлен Костовым о результатах, достигнутых в переговорах с Тито в Евксинограде.

Стефанов по этому поводу показал:

«... В той же беседе Костов поставил меня в известность о том, что он имел личный разговор с Тито, во время которого они рассмотрели весь круг вопросов нашей совместной работы в Болгарии.

Костов проинформировал меня, что Тито вновь подтвердил их согласие с нашей общей линией работы и обещал помочь во всем, в чем только мы будем нуждаться.

Тито, как заявил мне Костов, прямо поставил вопрос, что важное значение имеет вопрос об устранении Георгия Димитрова. Всякая медлительность, нерешительность, неприятие мер в отношении непримиримых руководителей, сказал Костову Тито, могут оказаться роковыми для всего дела. Вместе с тем Тито обещал Костову помощь с югославской стороны, не исключая и военной, на случай прихода к власти с тем, чтобы была немедленно объявлена федерация, и рекомендовал поскорее переходить к действиям. Костов, по его словам, принял к сведению и руководству советами и наставлениями Тито».

Стефанов также признал, что и он, совместно с Павловым, принял участие в деятельности центральной тройки антагосударственного заговора во главе с Костовым.

«... В октябре 1948 года имела место встреча нас троих: Костова, меня и Павлова в кабинете у Костова. Это и была, собственно, центральная тройка заговора».

II.

Личными признаниями обвиняемых, показаниями свидетелей и другими материалами дела установлено, что преступные группы Тито и Костова, действуя заодно, по заранее намеченному плану и в постоянно поддерживаемом контакте, использовали дружеские чувства, питаемые болгарским народом к его славянским братьям — югославским трудящимся, и популяризуя идею федерации южных славян обратили в средство для достижения своих подлых целей, чтобы лишить болгарское демократическое государство его национального суверенитета, превратить в придаток титовской Югославии и в новую колонию американского и английского империализма.

Обвиняемый Костов, по договоренности с его белградскими единомышленниками, злоупотребляя своим служебным положением, принял зависящие от него меры, чтобы обеспечить свободное проникновение югославских агентов в болгарские государственные учреждения.

Югославскому военному атташе подполковнику Воеслав Ристичу, а впоследствии его преемнику — полковнику Драгоуту Филипповичу был обеспечен доступ к материалам военного министерства и возможность устанавливать и поддерживать каждодневную связь с руководящими работниками в армии.

Югославские шпионы получили доступ к охраняемым законом сведениям, составляющим государственную тайну, под предлогом необходимости изучить состояние болгарской армии для создания единообразной структуры и системы обучения по образцу югославской армии, с учетом да предстоящего образования федерации.

Широкий доступ был обеспечен чиновникам югославского посольства в Софии и в остальные болгарские учреждения, включая Государственную плановую комиссию и Главноу дирекцию статистики, где они также получили возможность устанавливать шпионские связи и добывать секретные материалы.

В течение двух с лишним лет, по май 1948 года, в министерстве внутренних дел поднимался специальный представитель полиции-шпионской службы Ранковича — Иован Божевич. Официальный шпион получил доступ к наиболее секретным сведениям и наскаждал свою агентуру.

Подтвердив на следствии это обстоятельство, Костов далее показал:

«... Началось чуть ли не своего рода идеологическое соревнование перед Югославией и Тито. От всех болгарских учреждений и организаций посылались, одна за другой, делегации для изучения государственного и общественного устройства Югославии, чтобы потом копировать их у нас, а также завязывали связи с соответствующими югославскими организациями.

Этот ярко определившийся уклон в сторону Югославии наскаждался и поощрялся с целью затуманить в глазах нашей общественности историческую роль СССР и Советской Армии в освобождении Болгарии от немецких оккупантов и в строительстве новой Болгарии.

Югославия Тито выдвигалась как новый образец для подражания, более близкий к болгарским условиям и более доступный для Болгарии».

Павлов об этом показал:

«... Дело дошло до того, что мы почти официально сумели проплатить мнение, что болгары отстали от югославцев, что последние более смело и радикально решают вопросы хозяйственного и политического переустройства страны, что мы должны учиться у них и перенимать их формы и методы работы. При этом как наиболее выдающийся политический деятель на Балканах».

После провала плана образования федерации, как ее замыслили Тито и Костов в ущерб коренным национальным интересам болгарского народа, на передний план была выдвинута задача отторжения Пиринского края и присоединения его к Югославии.

Во исполнение договоренности с Димитровым, достигнутой в марте 1945 года, Костов оказал содействие югославским агентам Лазо Коллешевскому и Димитру Влахову в их националистической работе среди македонцев в Болгарии.

Начиная от официальных представителей македонского правительства Коллешевского, которого Костов знал по совместному нахождению в 1943 — 1944 гг. в заключении в Плевенской тюрьме, и Влахова, известного ему еще с 1933 года по эмиграции, и кончая советниками югославского посольства Перо Манговским и Благом Хаджи-Пановым, всем этим тайным и явным агентам и эмиссарам Тито, при поддержке Костова, была обеспечена возможность действовать в открытую в пользу отторжения Пиринского края и присоединения его к Югославии.

Обвиняемый Благом Хаджи-Панов, прибывший в декабре 1947 года на должность советника югославского посольства в Софии со специальными разведывательными заданиями из Белграда, показал:

«... Вскоре после освобождения Македонии и Югославии руководители из Скопье и Белграда развернули широкую разведывательную и пропагандистскую деятельность в Болгарии. Ее центром являлось посольство ФНРЮ в Софии.

В начале 1945 года в Софию приехал подполковник ОЗНА Кирилл Мильовский. Его сопровождала Цвета Мильовская — сестра жены премьер-министра Македонской республики Коллешевского, известная сотрудница ОЗНА.

Первым делом, которым занялся Мильовский и Чаловская, был подбор людей. Первыми, кого они привлекли к сотрудничеству с югославской раз-

ведкой, являлись Ангел Динев и Атанас Митрев.

В 1946 году в югославское посольство в Софии прибыли: Перо Манговский — советник посольства, Митко Зафировский — первый секретарь посольства и Антон Колешич — советник посольства по культурным вопросам. С их приездом деятельность по македонской линии расширилась. Они привлекли к сотрудничеству новых людей: Димитра Христова, братьев Войцлавские Илью и Георгия — в Софии и Кирилла Николаева — в Неврокопе».

Обвиняемый Илья Войцлавские, подтвердив преступную связь с Хаджи-Пановым, показал:

«... Советы Хаджи-Панова заключались в том, что мне следовало компрометировать БКП и попрежнему выступать в пользу присоединения Пиринского Македония.

Необходимо также, говорил мне Хаджи-Панов, проводить работу и с македонцами — членами БКП, убеждая их в правильности политики Тито».

Допрошенные по делу Георгий Войцлавские — бывший торговец, Христо — бывший чиновник дирекции «Экспортпродукт» и Кирилл Николаев — бывший прокурор города Неврокоп показали на следствии, что по заданию югославского посольства в Софии они вели подрывную и шпионскую деятельность в Пиринском крае, а последние два состояли на платной службе у югославской разведки.

Югославский шпион Христов по этому вопросу показал:

«... За выполнение шпионских заданий югославского посольства в Софии советник посольства Перо Манговский выплатил мне разновременно денежное вознаграждение в размере 30 тысяч левов, а советник посольства Хаджи-Панов — 10 тысяч левов и 2 тысячи динаров, что в переводе на болгарские деньги составляет 11 тысяч левов.

Кроме того, первый секретарь югославского посольства в Болгарии офицер ОЗНА Марко Вулич выплатил мне 20 тысяч левов».

Николов, также состоявший на содержании у югославской шпионской службы, показал:

«... Все за проведенную мною работу в пользу югославской разведки я получил денежное вознаграждение в размере 180 тысяч левов».

Обвиняемый Хаджи-Панов и два других вышедших служивших югославского посольства в Софии Зафировский и Манговский, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, нахально развернули подрывную работу против болгарского правительства в Пиринском крае.

Разведывательная деятельность, проводимая по инструкции правительства Тито через его дипломатических представителей в Болгарии, особенно усилилась после предоставления македонскому населению Пиринского края культурной автономии, в связи с чем учителя из Югославии Македонии были приглашены для преподавания в школах края литературного македонского языка.

Дружеские отношения со стороны Болгарии и мероприятия ее правительств, направленные к подьему и расцвету национальной культуры македонского населения, аппарат Ранковича и подло использовал для внедрения противоболгарской, титовской агентуры в Пиринскую Македонию.

Засланные в Пиринский край под видом «учителей» шпионы Ранковича настолько распоясались, что даже стали снимать в училищах портреты Димитрова и заменять их портретами Тито, а также требовать, чтобы сентрибрат давали ему клятву верности.

«Учителя», прибывшие из Скопье, не считаясь с законами Народной Республики Болгарии, самозванно присваивали себе функции местных органов власти в селах Пиринского края.

В 1947 году в городе Горный Држумай македонский театр возглавил агент Тито и Коллешевского — Илья Милчин, прикрывавший ролью директора и главного режиссера, а во вновь открытые македонские книжные магазины появились многочисленные продавцы из Скопье, в большинстве своем — агенты УДБ, действовавшие под руководством специального засланного эмиссара югославской разведки Перо Коробара и Перо Омловоцкого.

Весь этот аппарат шпионской службы Ранковича в составе 100 «учителей», нескольких десятков «продавцов книг» в совокупности с «артистами» и «режиссерами» из Белграда и Скопье вел разведывательную и иную преступную деятельность в пользу Тито.

Однако, как только предательство Тито было разоблачено Информационным Бюро в известном решении о положении в югославской компартии, проявившиеся югославские шпионы Коробар, Омловоцкий и Милчин, опасаясь возмездия за совершенные преступления, поспешили ретироваться и в сопровождении всей банды так называемых учителей, артистов и других «культурных деятелей» бежали в Югославию.

В преступных целях, для борьбы против болгарского правительства в существовавшей в Софии македонской национальной комитет проник югославский агент, обвиняемый по настоящему делу Васил Ивановский.

Ивановский, подтвердив на следствии, что правительство Коллешевского, с ведома и санкции югославских руководителей, в ноябре 1945 года он был заслан со специальными заданиями для подрывной и разведывательной работы в Болгарии, показал:

«... Передо мной была поставлена задача — опираться на группу македонцев — приверженцев Скопье, начать фракционную работу в македонском национальном комитете и усилить борьбу против ЦК БКП и его линии, распространяя свое влияние на население Пиринского края.

Чтобы замаскировать действительные цели моего отъезда в Болгарию, было решено инсценировать некие разногласия у меня с Коллешевским и руководителями МКП, что я позже и сделал».

По приезде в Софию Ивановский вступил в преступный контакт с секретарем югославского посольства Зафировским, а затем и с созданными последним двумя шпионскими резидентами во главе с Николаевым и Диневым.

Спросенный об этом Ивановский показал:

«... Связавшись с Зафировским, я получил от него следующие инструкции: диссимилировать македонский национальный комитет и его верхушку с тем, чтобы заместить ее сторонниками из Скопье и овладеть руководством македонских эмигрантских организаций, оторвав последние от влияния БКП и поставив их на службу буржуазно-националистической политике скопьевских и белградских руководителей.

Конечная цель группы, которую мне предстояло возглавить, по словам Зафировского, определялась необходимостью отрыва Пиринского края от Болгарии и захвата его Югославией.

В основу идеологической обработки населения Пиринского края был положен доклад на тему: «Актуальные вопросы Македонии, сделанный мною в 1946 году перед собранием македонских эмигрантов в Софии и районных их на ротаторе. Мой доклад по существу являлся пропагандой установок Тито на отторжение Пиринской Македонии и присоединение ее к Югославии».

Ивановский, не ограничиваясь подрывной деятельностью в македонских обществах, которые ему удалось возглавить, регулярно снабжал также Зафировского, а затем и его преемника, первого секретаря югославского посольства Павла Момчиловича секретными материалами и важными решениями Политбюро и ЦК БКП, о положении в промышленности и сельском хозяйстве Болгарии.

Югославское посольство в Софии, по признанию бывшего советника Хаджи-Панова, вело разведывательную деятельность по ряду линий, но важнейшую так называемую македонскую линию возглавлял он — Хаджи-Панов.

Одновременно, по требованию из Белграда, Хаджи-Панов занялся и военным шпионажем, собирая через Динева, Христова и других агентов секретные сведения о состоянии охраны болгаро-югославской границы, передвижении воинских частей, а также о положении болгарской промышленности, экспорте и импорте.

В свою очередь, связанный непосредственно с Костовым обвиняемый Борис Христов, воспользовавшись своим служебным положением торгового представителя Болгарии в СССР, регулярно снабжал секретными материалами о болгаро-советских отношениях находившегося вместе с ним в Москве советника по торговым вопросам югославского посольства Виктора Жиберна.

Признав на следствии преступную связь с Жиберна, Христов показал:

«... Жиберна запросил меня подробные сведения о товарах, вывозимых из СССР, а также о товарах, предназначенных для СССР, их ассортимент, количество, качество, цены и прочее. Особый интерес проявлял Жиберна к ценам на следующие товары: авиационный и автомобильный бензин, горючее для тракторов, машинное масло, чугун, сортовое железо, медь, хлопок, налцинированный сода, научук, табак, спирт, руда и свиновое-цинковые концентраты».

Обвиняемый Костов, по договоренности с Тито, поддерживал тайные сношения с Белградом через югославских посланников Николу Кочачевича, известного ему по совместному пребыванию в эмиграции с 1934 года, и Обрада Цицилла.

Цицилла назвал Костову Тито, а Стефанову — Кардель.

Стефанов, находясь с болгарской правительственной делегацией на конференции в Бледе (Югославия), в июне 1947 года имел встречу наедине с Карделем.

Кардель рекомендовал тактику решительных и смелых действий, особо подчеркнул, что необходимо скомпрометировать, а в случае, если власть будет полностью сосредоточена в руках у Костова и его людей, и убрать Димитрова, как несомненного и наиболее последовательного противника политики отрыва от СССР. В этом вопросе не должно быть колебаний, да и вообще колебания и нерешительность пагубны в нашем деле, заявил Кардель.

Во время проводов болгарской делегации на Люблинском вокзале Кардель подошел ко мне вместе с Цициллом и, обращаясь к Цициллу, сказал, что он будет в нашем распоряжении по всем вопросам, требующим совета или разрешения в Белграде.

Кардель сказал Цициллу, чтобы, по приезде в Софию, он явился к Костову и предложил свои услуги».

Костов, имевший неоднократные встречи с Цициллом, от которого получал советы и указания из Белграда, известил об этом Павлова, который показал:

«Костов заявил, что он попрежнему продолжает связь с югославскими представителями и регулярно встречается с посланником Цициллом».

Личную связь с Цициллом поддерживал и обвиняемый Стефанов. Он показал:

«... Прошло несколько месяцев, и я лично узнал, что ведется уже активная работа на осуществление обещанной югославскими руководителями помощи. Об этом мне сообщил Цицилл при моем посещении его виллы на Панорамной дороге, в марте 1948 года.

Цицилл сообщил, что в Белграде перестраивается работа их разведки и спешно подбираются надежные люди в целях переоснащения их для выполнения специальных поручений в Болгарию.

Цицилл сказал мне, что Тито дал указание Ранковичу поспешить с этим делом и лично наблюдать за ходом работы по линии разведки.

На мой вопрос, как развиваются отношения между Югославией и СССР, Цицилл ответил, что «импульсы» между братьями отношениями между ФНРЮ и Советским Союзом скоро должны лопнуть».

Секрет его по приезде в Болгарию в мае 1947 года, являвшийся с официальным визитом, поскольку Костов в то время замещал премьер-министра, находившегося в отпуску.

Цицилл передал Костову, что уполномочен Тито связаться с ним и, чтобы не задерживаться на первом приеме дольше, чем это предусмотрено протоколом, усложняя об отеческой встрече.

На второй встрече Цицилл, по поручению Тито, передал Костову, что в Югославии уже ведется серьезная подготовка к окончательному разрыву с СССР и облегчению перехода ее на сторону англо-американского блока.

«... Достигнуты значительные резуль-

таты», продолжал Цицилл, в деле освобождения воюют Тито антисоветских элементов внутри самой Югославии. В связи с этим Тито поручил мне, сказал Цицилл, передать вам, что необходимо усилить подготовительную работу и в Болгарии. Цицилл похвалился передо мной, что подобная работа, то-есть насаждение и разжигание националистических настроений и сколачивание антисоветских сил, осуществляется с успехом Тито и его людьми и в других странах народной демократии».

Костов со своей стороны, проинформировал Цицилла, что «и мы в Болгарии не дремем и достигли некоторых результатов».

Костов, Павлов и Стефанов, составившие руководящий центр антагосударственного заговора, решили, что в целях массового неизбежно их присоединения к официальной позиции БКП по югославскому вопросу. В то же время они приняли меры, чтобы разяснить своим сторонникам, что федерация с Югославией должна быть осуществлена и в изменившейся обстановке, то-есть если Тито даже разорвет отношения с СССР.

Началась полоса двурушничества макиеров. Они были подкаваны из Белграда имевшим, по показаниям Костова, уже солидный опыт в этом отношении Тито.

Двурушничества макиеры предприняли как Костов, так и лица, сообщая с ним участвовавшие в подрывной работе против правительства Димитрова.

Костов относительно своего поведения, в связи с резолюцией Информационного Бюро, показывает:

«... Обстоятельства сложились так, что на втором совещании Информационного Бюро мне пришлось делать доклад о точке зрения Болгарской компартии по югославскому вопросу. В своем выступлении я должен был высказаться за выход БКП резко осуждающей резолюции Тито югославских руководителей. Но нет худа без добра. Это имело то положительную сторону, что таким образом мне удалось в время зааспираторать мои действительные отношения с Тито. Этой же цели служили и мои отрицательные высказывания о Тито и его политике на заседаниях Политбюро ЦК и на собраниях партийного актива в Софии, Горном Држуме и Радомире».

Такой же двурушнический маневр осуществлял и обвиняемый Хаджи-Панов. По решению югославского правительства об увольнении Хаджи-Паново во время нахождения в отпуску в Белграде во второй половине октября 1948 года, он должен был вернуться в Болгарию и ложно декларировать в прессе свой отход от Тито, как сторонник резолюции Информационного Бюро, с тем, чтобы облегчить и законспирировать свою последующую подрывную и шпионскую деятельность.

III.

Заговор внутри страны создал и возглавил Костов. Он приступил к обработке заранее намеченных лиц для вовлечения в нелегальную вражескую организацию вскоре после 8-го сентября 1944 года. Первыми, кроме Павлова и Стефанова, в нее вошли: Иван Масларов — бывший заводской ортодел ЦК БКП и Стефан Богданов — бывший начальник отдела дирекции государственной безопасности. Относительно Масларова и Богданова Костов было известно от Гешева, что они, находясь под следствием в полиции, Масларов — в 1942 году, а Богданов — в 1943 году, выдали свои нелегальные партийные связи и дали подписку о сотрудничестве с полицией для укрепления существовавшего тогда в стране монархо-фашистского режима. На основании этих данных Костов волевым захватом Масларова и Богданова, опасавшихся разоблачения их роли агентов-провокаторов в БКП после 9-го сентября 1944 года.

В дальнейшем Костовым, по его показаниям, были привлечены к вражеской работе: Петко Куни, Марко Сакеларов и Васил Марков.

Костов, по его признанию, принял меры, чтобы его люди знали ответ-

ственные посты в государственном аппарате, и в результате Куни впоследствии был назначен министром промышленности, Сакеларов — министром строительства, а Марков — заместителем министра транспорта.

Обвиняемый Николу Начева, сотрудничавшего с английской разведкой с 1941 года, по его собственному признанию, связал с Костовым английский резидент Кирилл Славов, что подтверждает в своих показаниях и Костов.

В свою очередь, Стефановым были привлечены и использованы в преступных целях обвиняемые Иван Геренов, Шошо Цончев, а также Георгий Петров, бывший заместитель министра финансов, и Ангел Тимев, бывший главный директор государственной табачной монополии, а обвиняемый Начевым — Димитр Кочевлюк и Никола Говедарский, бывшие заместители министра внутренней торговли, одновременно связанные со Славовым по сотрудничеству с английской разведкой.

Вербовки других сообщников Костова для проведения актов саботажа и вредительства в промышленности осуществлял обвиняемый Геренов, заручившийся согласием Атанаса Неболева, бывшего главного секретаря союза промышленников, Георгия Казанджиева и Михаила Герасимова, бывших руководящих работников министерства промышленности, которых Геренов знал как врагов народной власти.

Кроме того, во вражеской работе Костовым были использованы обвиняемые: Борис Христов, агент-провокатор полиции с 1943 года, и Иван Тутев, агент английской разведывательной службы с 1937 года.

Таким образом, Костов, Стефанов и Павлов имели своих людей для осуществления преступных целей заговора против болгарского народа, что дало основание Костову в августе 1947 года уведомить Тито через югославского посланника в Софии Обрада Цицилла, что он — Костов — твердо располагает известным количеством сторонников, занимающих видные посты в государственном и партийном аппаратах и со скрывавших вести работу для осуществления его тайных замыслов.

Наряду с такими целями заговора, направленного к свержению существующего в стране демократического строя, Костовым, в соответствии с полученными от английской разведки, через польского агента в 1945 году, через подполковника Бейли указанными, были определены и ближайшие задачи вражеской работы. Они заключались, во-первых, в поддержке оппозиции правительству и в поддержке реакционных враждебных сил в стране, во-вторых, в осуществлении актов вредительства и саботажа в народном хозяйстве, чтобы скомпрометировать правительство и его политику и облегчить захват власти, и, в-третьих, в проведении националистического курса в отношении со странами народной демократии во главе с СССР с тем, чтобы лишить Болгарию ее верных союзников и друзей в лагере демократии и социализма и навязать ей, вопреки воле народа, переход на сторону империалистического блока.

Костов, касаясь полученных от Бейли в 1945 году заданий, показал:

«... Бейли поручил мне также работать по разложению Отечественного фронта и отходу от него земледельцев и социал-демократов, среди которых англичане уже успешно действуют в этом направлении.

По словам Бейли, если Отечественный фронт останется единым, влияние коммунистов в нем и существующего в стране правительства укрепится.

Бейли одобрил составленную мною и расосланную на места директиву относительно комитетов Отечественного фронта, согласно которой признавался принцип равенства для всех партий при формировании этих комитетов на местах. Тем самым умещались интересы коммунистической партии, сужавшие ее руководящая роль в комитетах и, одновременно, предоставлялась возможность другим, правым партиям, усилить свои организационные и политические позиции».

(Описание следует).

ИЗВЕЩЕНИЕ

Партиллея при ЦК КП(б) Узбекистана просит явиться (по: Ташкент, ул. Гоголя, 70) 14 декабря для разбора партийных дел нижеподписавших лиц:

К тов. Закирджанову: Ахмедова Ташпулат (гор. Фергана), Белова Ивана Матвеевича (Хавастский район), Бегимкулова Абдураима (Нижне-Чирчикский район), Виноградова Бориса Николаевича (Янги-Юльский район), Гичары Владимира Михайловича (гор. Ангрэн), Давлабаеву Тургану (Мархаматский район), Джурбаева Исмаиля (Фрунзенский район), Колбаева Наушаб (Средне-Чирчикский район), Макарову Марию Демитовну (гор. Коандж), Паршева Абдулалыма (Горно-Чирчикский район), Халимова Эльчиба (Чустский район), Худякова Алексея Павловича (гор. Ангрэн), Юлдаева Исмаиля (Пенянтский район), Юсупова Абдулладжана (Станликий сельский район).

Партиллея при ЦК КП(б) Узбекистана.

Ответственный редактор В. Я. НЕПОМНИН.